

ТВОРЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ С.М. РАФАЛЬСКОГО, С.К. МАКОВСКОГО В ПЕРИОД ПРАЖСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Анотація. Стаття присвячена аналізу літературної і суспільної діяльності російських емігрантів в Празі в 1920-ті-30-ті рр. Доводиться, що С. Рафальський і С. Маковський були пов'язані з Україною і Підкарпатською Руссю.

Ключові слова: пражська еміграція 1920-х–1930-х рр., С. Рафальський, С. Маковський, літературне об'єднання «Скит поетів», «Народне мистецтво Підкарпатської Русі», поезія російської еміграції, поезія української еміграції.

Аннотация. Статья посвящена анализу литературной и общественной деятельности русских эмигрантов в Праге в 1920-е-30-е гг. Доказывается, что С. Рафальский и С. Маковский были связаны с Украиной и Подкарпатской Русью.

Ключевые слова: пражская эмиграция 1920-х–1930-х гг., С. Рафальский, С. Маковский, литературное объединение «Скит поэтов», «Народное искусство Подкарпатской Руси», поэзия русской эмиграции, поэзия украинской эмиграции.

В Чехословакии после 1917 года выходило около восьмидесяти периодических изданий на русском языке [2: 4]. Однако культура и литература русской литературной эмиграции создавалась не только выходцами из России, но и теми, кто родился и вырос на территории нынешней Украины. Именно они вносили в это движение широту общеславянских интересов.

Цель настоящего исследования заключается в следующем:

— охарактеризовать пражскую эмигрантскую поэтическую группу «Скит поэтов»;

— проанализировать деятельность и художественное творчество русских писателей-эмигрантов – выходца из Украины С.М. Рафальского, а также искусствоведа С.К. Маковского, творивших в условиях уникальной общеславянской общности;

— выявить причины и следствия интереса С.М. Маковского к культуре Подкарпатской Руси.

Исследование опирается на сведения, почерпнутые из периодической печати (журналы «Воля России», «Сполохи», «Грани», «Возрождение»), находящейся в архиве библиотеки УжНУ (отдел Карпатики) и архиве ЗКМ; использовалась информация из современных опубликованных изданий. На основании данных источников сделана попытка проанализировать творчество русских писателей-эмигрантов (С. М. Рафальского, С. К. Маковского).

Сергей Милич Рафальский (1896 — 1981) — поэт, прозаик, политический публицист, журналист. Родился в семье православного священника в селе Холонево Владимирского уезда Волынской губернии, окончил гимназию в Остроге и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета; весной 1917 перевёлся в Киевский университет Св. Владимира.

В начале 1920-х годов он оказывается в Праге, где вместе с Н. Дзевановским основал Литературно-художественный кружок при Культурно-просветительском отделе Союза русских студентов в Чехословацкой республике. По инициативе С. Рафаль-

ского в кружок был приглашён приехавший из Варшавы А. Л. Бем, с приходом которого кружок преобразовался в ставший знаменитым «Скит поэтов». Рафальский оказался одним из самых ярких поэтов «Скита». В 1920-е он активно публиковался как поэт и журналист в русскоязычных эмигрантских журналах «Сполохи», «Перезвон», «Воля России», в газете «За Свободу!», «Студенческие годы», «Своими путями» [1: 92].

Писал поэзию, прозу, статьи на культурные и политические темы.

В начале своего творческого пути Сергей Рафальский прошел через притяжение поэзии Н. Гумилева. У обоих поэтов присутствуют образы героев-скитальцев, которые горячо испытывают чувство любви к Родине. Даже погибая в схватке со стихией, лирический герой Н. Гумилева думает о далекой своей отчизне:

*Я спал, и смыла пена белая
Меня с родного корабля,
И в черных волнах, помертвевая,
Открылась мне моя земля. [3]*

И у С. Рафальского в стихотворении «Я смешон с моим костюмом странным...» читаем:

*Что им ласки хмурого скитальца
с вечной думой-грустью о своем?..
... У француза, негра, португальца —
где-то есть отечество и дом... [12]*

Здесь также звучит тема покинутой родины. Ностальгия усиливается тем, что родина как страна исчезла вообще. В автопортрете изгнанника («Я смешон с моим костюмом странным / среди чужих и шумных городов...») усиливается ощущение одиночества и чужеродности.

Стихотворение С. М. Рафальского «Молитва о России» было первым, опубликованным под грифом «Скит поэтов». Молитва с религиозной точки зрения – это словесное обращение человека к высшим силам, в существование которых он верит. В молитве индивидуализируется внутренняя боль:

*Не Ты ли прошел над нами огнепалаяй новью,
и все выжег в сердце нашем, и только оставил
месть? [9]*

Обращение к данному жанру позволяет художнику раскрыть глубинные пласты своего творческого и человеческого «я», высказать то, что обычно относится к области несказанного. С. Рафальский обращается к Богу не с просьбой о помощи или прощении, а с укором и вопросом:

*Отчего Ты не был суровым к другим, мило-
сердный Боже,
и только в нас нещадно метнул огневое копье?*
[9]

Автор высказывает все свое негодование, обиды:

*Трижды, четырежды распял... И труп расти-
наешь. Правый?*

*Быть может, грехам вековым еще не окончен
счет,*

*быть может, нет искупления для наших забав
кровавых —*

*но дети, но дети, дети! За что ты их мучишь?
За что?..* [9]

В молитве верующего непременно присутствует смирение, рождённое страхом Божиим. Молитва поэта С. М. Рафальского – молитва бунтаря. Он подвергает сомнению непреложные для любого верующего истины:

*... Я свое человечье сердце, я страшное слово
спрячу,*

*и только Тебе его брошу, когда Ты придешь су-
дить!..* [9]

Но есть одно качество, роднящее молитву верующего и молитву поэта. Это беспредельная искренность на уровне откровения:

Разве не видишь, грозный, — изнемогла Россия.

*Разве не видишь? Что же молчать не велишь
громом?*

*Не видишь... И знать не хочешь... Весы Твоей
правды строже!* [9]

Именно благодаря этому качеству любая молитва (и религиозная, и поэтическая) обладает огромнейшей силой воздействия.

Сходным по настроению и поэтике является стихотворение С. Рафальского «Отечество» [10]. Эпиграфом к нему взяты хрестоматийные строки М. Лермонтова «Люблю отчизну я, но странною любовью». Стихотворение поэта-эмигранта также наполнено болью и тоской по утраченной родине, но проблема раскрыта через опровержение привлекательного для европейцев космополитизма. Автор – гражданин мира – описывает свои воспоминания, чувства и переживания, которые и выступают сюжетобразующими компонентами. С. Рафальский, сполна испытав эмигрантского «счастья», рассказывает как поначалу интересно и увлекательно побывать в новых местах, странах, и как потом, когда всё это увидишь и узнаешь, оно становится скучным, и приходит понимание того, что все-таки главное — воспоминания о Родине, родных полях, матери... и это никогда не забывается:

...Где все привычно и знакомо,

Где будет старенькая мать

Года покорно ожидать,

Что блудный сын вернется к дому» [10].

После Второй мировой войны выходят стихи в «Посеве» и «Гранях» появляются его поэмы, поражавшие современников своим языком. Поэма «Повесть о Скифии»:

Годы слагаются в десятилетия...

Втискивая плоти скифские во вражескую робу,

На отцов непохожие дети

Изображают Европу [11].

В 1956 году вышла повесть «Искушения отца Афанасия» [8] — о том, как начинается духовное перерождение агента, который под видом священника должен способствовать атеистическому разложению своих прихожан [8: 53-54].

Эпичность и постановка глобальных философских проблем, свойственные поэзии Рафальского, ярко проявлялись и в его прозе. Уже после смерти эмигранта в парижском издательстве «Альбатрос», где впоследствии выходили и другие его книги, вышел сборник «Николин бор: Повести и рассказы» (1984). Здесь, наряду с переизданием «Искушений отца Афанасия», были представлены рассказ на евангельскую тему «Во едину из суббот» и повесть «Николин Бор» – о жизни эмигранта, где по имени царя Николая Николиным бором названа Россия [13: 169 – 170].

А в 1987 увидел свет сборник статей С. Рафальского «Их памяти» — собрание заметок на культурные и политические темы, выходивших в «Новом русском слове», «Континенте» и «Новом журнале» [13: 170 – 171].

Сергей Константинович Маковский (1877 — 1962) — русский поэт, историк и теоретик изобразительного искусства, мемуарист, издатель, редактор, художественный критик и организатор художественных выставок, сын известного русского живописца Константина Маковского.

Выступил в печати как художественный критик и начал публиковаться как искусствовед еще до революции в 1898 г. С тех пор он был активен в русской культуре на протяжении 64 лет: писал стихи, искусствоведческую критику, издавал журнал «Аполлон» [6].

В 1920 году Сергей Маковский эмигрировал. Сначала жил в Праге, с 1925 г. – в Париже.

В автобиографии, написанной в 1950-е гг., одним из главных событий пражского периода творчества Сергей Константинович назвал создание выставки «Искусство и быт Подкарпатской Руси» (1923), к участию в которой он был привлечен школьным отделом Ужгородского гражданского управления в качестве комиссара и эксперта по народному искусству [5]. Почему специалистом по народному искусству выбрали именно Маковского? Вероятно, потому, что он имел большой опыт организации выставок, сбора и систематизации материала и основал в Праге художественно-литературный журнал «Искусство славян», в основу которого легла идея единства славянских народов. Искусствовед был убежден в том, что едине-

ние славян «не теоретическая фикция, а грядущая правда, выраженная на языке искусства и литературы особенно четко и убедительно» [4].

Маковский собирал экспонаты для выставки более полугодом. Ареал его поиска простирался от села Новая Стужица (это была крайняя точка Верховины – горного района, граничащего с Польшей на севере и переходящего к югу в долины Марамороша) до главного села района Гуцульщины — Ясиня, расположенного у восточной границы с Галичиной. Представленные в экспозиции экспонаты были распределены в соответствии с географическими районами их происхождения [5].

Выставка «Искусство и быт Подкарпатской Руси» была открыта весной 1924 г. в Ужгородском гражданском управлении. В экспозицию вошла деревянная утварь, украшенная деревянной резьбой, национальный костюм с элементами его декорирования, образцы вышивки, тканого узора. Экспозицию дополняли серии деревянных напестольных крестов, медных гравированных и инкрустированных пороховниц, топорцов (посохов с медной ручкой). Вошла в число экспонатов и керамика, декоративное оформление которой испытало сильное влияние венгерской росписи [5].

Вскоре появилась монография, которую Маковский написал, опираясь на материалы выставки и используя новейшие на тот момент исследования в области народного орнамента. Монография «Народное искусство Подкарпатской Руси» [7] вышла в свет в 1925 г. в пражском издательстве «Пламя» тиражом в 300 экземпляров. Она была снабжена подробными примечаниями и содержала более сотни иллюстраций. Главы посвящались резьбе по дереву, керамике, вышивке, народному костюму.

Говоря о гуцульской резьбе, Маковский отметил зависимость распространения этого вида искусства от географического расположения региона и доступности дерева как материала. Он подробно рассмотрел приемы и технологию резьбы по дере-

ву, ее стилистические особенности, характерные формы орнамента и их истоки.

В декоре керамики искусствовед увидел «мадьярские влияния», отметив, однако, более деликатный рисунок и колорит, чем у «оригинала». Маковский утверждал, что подлинный подкарпатский узор — геометрический (ромбический). В нем отсутствуют изобразительные элементы, непосредственно подражающие природе.

Анализируя стилистические особенности и технику вышивки, Маковский подчеркивал, что более ранней и близкой к «истокам» следует считать гуцульскую (не попавшую под влияние «румынского орнамента»). Маковский нашел аргументы, доказывающие, что изобразительный строй вышитого и тканого орнамента угорских русинов имеет связь с древнейшими орнаментальными формами, проявившимися в искусстве Древнего Египта, Древней Индии, Крито-Микенской цивилизации, Древней Руси.

Хранителем мудрости и национальной самобытности Сергей Константинович считал народный костюм. Анализируя его элементы и декор, искусствовед выявил их глубинную связь с обрядами и верованиями угорских русинов. Он рассмотрел также особенности кроя и технологию изготовления полотна, обнаружил стилистическую связь подкарпатского костюма с русской и грузинской национальной одеждой. Маковский отметил «русский стиль» в подкарпатском костюме и вышивке. Он сделал вывод об общей для всего славянского фольклора «древней почве» [7].

Таким образом, творчество и культурная деятельность Сергея Рафальского, Сергея Маковского, не теряя духовной и эстетической связи с национальными культурами, способствовали налаживанию отношений с представителями культуры и литературы Подкарпатской Руси и Чехословакии, а их общественная и просветительская деятельность служила идее изучения, развития и сближения славянских культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Скит». Прага 1922–1940: Антология. Биографии. Документы / Вступ. ст., общ. ред. Л. Н. Белошевой; Сост., биографии Л. Н. Белошевой, В. П. Нечаева. — М.: Русский путь, 2006. — 768 с.
2. Глэд Дж. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье / Глэд Джон. — М.: Кн. палата, 1991. — 320 с.
3. Гумилёв Н. Одиночество / Н. Гумилев // Гумилёв Н. Собрание сочинений в четырёх томах / Под редакцией проф. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. — Вашингтон: Изд. книжного магазина Victor Kamkin, Inc., 1962. — Т. 1. — С. 270—271.
4. Егорова И. Н. С. К. Маковский в пражском журнале «Искусство славян» [Текст] / И. Н. Егорова // Традиции художественной школы и педагогика искусства: сб. науч. тр. / РГПУ им. А. И. Герцена; науч. ред. Н. Громов. — СПб.: Акционер и К°, 2006. — Вып. IV. — С. 159—164.
5. Егорова И. Н. Сергей Маковский – художественный критик. Пражский период творчества (1921–1925) [Текст] / И. Н. Егорова // Зарубежная Россия. 1917–1939. Кн. 2: сб. науч. тр. — СПб.: Лики России, 2003. — С. 453—458.
6. Лебедева Т. В. Сергей Маковский. Страницы жизни и творчества / Т. В. Лебедева. — Воронеж: Изд. «Воронежский ун-т», 2004. — 484 с.
7. Маковский С. К. Народное искусство Подкарпатской Руси / С. К. Маковский. — Прага: Пламя, 1925. — 161 с.

8. Рафальский С. Испытания отца Афанасия / С. Рафальский // Возрождение. — 1956. — № 59.
9. Рафальский С. Молитва о России / С. Рафальский // Сполохи. — 1922. — № 7.
10. Рафальский С. Отечество / С. Рафальский // Воля России. — 1927. — № 7. — С. 28-29.
11. Рафальский С. Повесть о Скифии / С. Рафальский // Грани. — 1959. — № 43.
12. Рафальский С. Я смешон с моим костюмом странным... / С. Рафальский // Сполохи. — 1922. — № 7.
13. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био-библ. словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. — Т. 3 П-Я. — 830 с.

Victoriia Sevostianova

Creative achievements of S.M. Rafal'skiy, S.K. Makovskiy during the exile in Prague

Resume. The article is devoted the analysis of literary and public activity of the Russian emigrants in Prague in 1920-1930-th. Proved that S. Rafal'skiy and S. Makovskiy were related to Ukraine and SubCarpathian Rus.

Key words: Prague emigration 1920-1930-th, S. Rafal'skiy, S. Makovskiy, a literary association «Skit of poets», «Folk art of SubCarpathian Rus, poetry of Russian emigration, poetry of Ukrainian emigration.